

даты исследования позволяют сделать выводы:

Установлена взаимосвязь между показателями Ассингера и проективной методики Минусинга у ребят, получивших высокие баллы у Ассингера, как правило, проявляли неконфликтные ситуации с окружающими, людьми, большое количество ребят ощущают отрицательное отвержение от объектов внимания, у 60% юношей с повышенным уровнем агрессии наблюдался конфликт и лишь у 38% девушек наблюдалась аналогичная ситуация.

Девушки по своей природе менее агрессивны, как правило, имеют более высокие показатели агрессивности и, как следствие, имеют выраженные конфликты в сфере интимных и личностных отношений, отношений любви. Так, 85% ребят имеют высокий уровень агрессии и 70% девушек в свою очередь имеют низкий показатель агрессии.

Мужчины, агрессивные по своей природе, более склонны проявлять агрессию в отношениях с окружающими, что неуклонно ведет к возникновению конфликтных ситуаций на работе, нежеланию завести новых знакомых.

Выявлена группа ребят, которые имеют тенденцию к подавлению агрессии, но, как правило, если те же проблемы в интимно-личностной сфере, что может быть основанием и предметом дальнейшего исследования.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МИКРОКЛИМАТ СТУДЕНТОВ 1-4 КУРСОВ

И.В. Хорольская (БИП)

Контроль и на его основе управление психологическим микроклиматом студентов является важным условием их здоровья и успешного обучения в вузе. В этой связи нами были проведены социологические исследования, в которых приняли участие студенты одного из факультетов БНТУ, где изучался психологический микроклимат студентов в быту и по месту учебы.

Опрос респондентов проводился по анкете, которая прошла экспертизу и была одобрена в Институте социологии НАН Беларуси. В работе мы приводим результаты опроса только по двум вопросам, касающимся настоящей темы. В качестве респондентов было 120 студентов 1–4 курсов, в возрасте от 17 до 22 лет, из них: юношей – 60 и девушек – 60, по 30 человек на каждом курсе. При представлении цифрового материала первые значения относятся к представителям мужского пола, вторые, в скобках – женского.

В результате анкетного опроса были получены нижеследующие цифровые значения для респондентов мужского и женского пола.

затруднились ответить

(47,0), 3-м – 27,0 (33,0), 4-м – 27,0 (33,0) и отрицательный на 1-м – 0,0 (6,0), 2-м – 0,0 (6,0), 3-м – 0,0 (0,0), 4-м – 0,0 (0,0). Анализ положительных и отрицательных ответов указывает на то, что у юношей они составляют от 60,0 до 73,0 и 0,0%, а у девушек – от 47,0 до 67,0 и от 0,0 до 6,0%. Наиболее низкие показатели были выявлены на 2-м курсе как у юношей (60,0), так и у девушек (47,0%).

Психологический микроклимат у студентов по месту учебы составлял положительный на 1-м – 73,0 (60,0), 2-м – 47,0 (60,0), 3-м – 67,0 (67,0), 4-м – 60,0 (47,0); затруднились ответить на 1-м – 20,0 (27,0), 2-м – 47,0 (27,0), 3-м – 27,0 (33,0), 4-м – 40,0 (40,0) и отрицательный на 1-м – 7,0 (13,0), 2-м – 6,0 (13,0), 3-м – 6,0 (0,0), 4-м – 0,0 (13,0). Анализ положительных и отрицательных ответов указывает на то, что у юношей они составляют от 47,0 до 73,0 и от 0,0 до 7,0%, а у девушек – от 47,0 до 67,0 и от 0,0 до 13,0%. Наиболее низкие показатели были выявлены на 2-м и 4-м курсах у юношей (47,0 и 60,0) и у девушек (60,0 и 47,0%), на что необходимо обратить внимание педагогов.

В заключение следует отметить, что представленный материал указывает на недостаточную работу по повышению положительного микроклимата в быту со стороны родителей, а по месту учебы – педагогов и администрации вуза, на что последним следует обратить особое внимание и принять меры к позитивному управлению этим процессом. В конечном итоге выявленные результаты социологических исследований вскрывают причины снижения уровня здоровья студентов и, как следствие, их успеваемости.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ТЕЛЕСООБЩЕНИЯ

Т.Е. Черчес (АПО)

Развитие научно-технического прогресса ставит перед психологами важнейшую задачу: определить степень полноты и точности знаний, получаемых через аудиовизуальные средства массовой информации. Обязательной составляющей таких средств коммуникации является видеоряд, сопровождаемый словесным рядом, также несущим определенную информационную нагрузку. Влияние обоих компонентов как на сам процесс восприятия телесобщения, так и на его результат требует специального психологического обоснования.

Восприятие словесного и зрительного рядов в телепередаче, как и всякое другое восприятие, постоянно, что проявляется в формировании образа независимо от физических условий предъявления. В данном процессе происходит опознание как слова, так и визуального объекта. Однако этот процесс – лишь первичный этап формирования пред-

влений, являющихся результатом восприятия телепередачи.

Важнейшим свойством восприятия является его словесная целостность, которая при восприятии телесообщения возможна в случае равнозначного понимания и осмысления материала, заложенного в обоих рядах. При просмотре телепередач зрительный и словесный ряды являются постоянно взаимодействующими, но ведущая роль преимущественно принадлежит видеоряду в силу его изобразительной насыщенности и конкретной содержательной нагрузки. При восприятии видеоряда выявляют некоторые пробелы, которые препятствуют формированию целостного образа, поэтому активность сознания направлена на построение целого, представляющего собой нечто большее, чем сумма составляющих его элементов. Г. Цеттль писал: «Восприятие телевизионного изображения в значительной степени зависит от способности человека к психологическому завершению. Только оно способно связать между собой разрозненные телевизионные картинки, несущие по отдельности ограниченный объем информации, в целостный образ».

Особенности восприятия предполагают приоритет зрительного восприятия, а лишь оставшиеся ресурсы обработки информации используются для осмысления речи [2, с.148]. Хотя именно словесный ряд определяет абстрактно-понятийную сторону сообщения, является носителем логических элементов информации.

Процесс смыслового восприятия не может происходить автоматически. Формирование как визуального, так и словесного образов требует от человеческого организма значительной активности сознания. Образ разбивается на отдельные компоненты, и исследуется каждая отдельная часть, после чего он снова воссоединяется в одно целое, в целостный образ, однако на более высоком уровне обобщения. Целенаправленно и наиболее продуктивно этот психический процесс протекает в том случае, если внимание человека осознанно сосредоточено на одном определенном объекте. При этом остальные объекты остаются на периферии сознания.

При восприятии речи активность сознания играет ведущую роль. Используя воображение, оно преобразует словесный материал в визуальные образы, соответственно эмоционально окрашенные. Степень их устойчивости напрямую зависит от уровня осмысления речевого материала. В свою очередь, визуальные образы воспринимаются на основе их словесного значения, что также требует значительных и эмоционально мыслительных затрат. Одновременное осмысление визуального и словесного образа возможно лишь при достаточно медленном темпе предъявления обоих стимулов. Однако в большинстве телесообщений средняя длина кадров изображения в монтажной последовательности явно недостаточна для полного и глубокого осуществления процесса одновременного восприятия слова и изображения.

При восприятии речи отмечается тенденция к внутреннему проговариванию. Особенно ярко она проявляется при размышлении о сложных вопросах, тогда внутренняя речь, становясь все более развернутой, приближается по своим характеристикам к внешней речи [3, с.40]. Существенной помехой для успешного осуществления процесса осмысления словесного материала можно считать наличие в видеоряде следующих особенностей, привлекающих непроизвольное внимание: неожиданное сочетание визуальных элементов, их новизна для зрителя, необычный ракурс изображения, контрастность изображения, сильное эмоциональное напряжение.

Эмпирические исследования восприятия телесообщения показали следующие результаты. При восприятии телесообщения часто возникало неполное, а иногда и искаженное, усвоение материала, заложенного как в словесном, так и в зрительном ряду. Это выражалось в нарушении композиции, спонтанном, сбивчивом перескакивании с одного эпизода на другой. Порядок изложения определялся, в первую очередь, эмоциональной, а не логической значимостью для зрителя того или иного эпизода.

74% участников эксперимента достраивали информацию с помощью представлений, основанных на эмоциональном восприятии исходного материала. В результате искажались не только последовательность и логика изложения сюжета, но даже сами события. Неизменной оставалась лишь эмоциональная составляющая, возникшая при просмотре передачи. Остальные испытуемые более последовательно и логично излагали видеосюжет как сразу же после просмотра, так и через две недели после него. Однако здесь также фиксировались очень существенные искажения содержания, акцент на второстепенных деталях и игнорирование значимых для понимания характеристик.

Представления, возникшие после просмотра телепередачи, отличались непрочностью, изменчивостью, о чем свидетельствует тот факт, что большую часть из них не сохранили до 83% испытуемых. Анализ результатов исследования позволил сделать следующие выводы. Восприятие телесообщения происходит с нарушением целостности осмысления сюжета, потерей его логики, полноты осмысления содержания, неточностью и быстротой утраты в памяти, поскольку изобразительная насыщенность и содержательная нагрузка видеоряда препятствуют полному и адекватному восприятию смыслового содержания речи.

Роль изображения в современном телевизионном процессе чрезвычайно велика. По определению Кику Адатто, в европейской культуре преобладают образы, а слово все более упраздняется. Представления об окружающем мире формируются как визуальный в своей основе образ телевосприятия. Именно поэтому в СМИ, особенно телевидении, все больше и больше используются визуальные образы для раскрытия содержания сюжета. Однако опора на изображение рождает подчас поверхностный

анализ явлений, констатацию чисто внешней стороны события: «Агрессивная сила этих изображений там, где они не оставляют места для раздумий, анализа, иссушают разум и душу человека, погружают в состояние пассивного восприятия» [5, с. 66].

Литература

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М., 1974.
2. Бергер А. Видеть – значит верить. Введение в зрительную коммуникацию. М., 2005.
3. Ерчак Н.Т. К проблеме внутренней речи // Вопросы психологии. 1990. №5. С.35–48
4. Минаев В. Ф. Соотношение слова и изображения в телевизионной журналистике // Вестник Московского университета, серия «Журналистика». 1969. № 2.
5. Шехтер М.С., Потапова А.Я. О роли и видах образов в познавательных процессах // Психологический журнал. 2001. №3. С.57–67.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ»

Т.В. Щелкова (БГУ)

Понятие «адаптация», произошедшее от лат. *adaptatio* – приспособление, в настоящее время может быть отнесено к той группе общенаучных понятий, которые активно используются во многих отраслях знаний. Первоначально возникшее в биологии, понятие «адаптация» давно вышло за ее пределы и на сегодняшний день стало одним из центральных понятий во многих естественных, общественных и технических науках, превратившись, из понятия сугубо биологического в междисциплинарную категорию.

В биологии и медицине данный термин используется для обозначения жизнедеятельности организма в норме и патологии, степени выживаемости особей, индивидуумов и популяций. В физиологии под адаптацией понимается совокупность физиологических реакций, лежащая в основе приспособления организма к изменению окружающих условий и направленная на сохранение относительного постоянства его внутренней среды. В филологии говорят об «адаптированных» текстах. В технике и кибернетике разрабатывается понятие «адаптивные системы», под которыми подразумеваются самонастраивающиеся (самообучающиеся, самоорганизующиеся) системы технических устройств.

Этот термин, введенный в 1865 году Аубертом для «обозначения изменения чувствительности при длительном воздействии адекватного раздражителя», в общественных науках стал использоваться в начале прошлого столетия [3, с. 7].

Философы традиционно определяют адаптацию как процесс достижения оптимального равновесия взаимодействующих систем. В социологии и психологии понятие адаптации рассматривается как процесс и результат установления гармоничных взаимоотношений между личностью и социальной средой.

Понятие «социальная адаптация» в отечественной науке широко используется с середины 60-х годов прошлого столетия. Вместе с тем сам этот термин до сих пор трактуется различными авторами не одинаково. В настоящий момент насчитывается около тридцати определений понятия «адаптация», используемых в социальных науках [1, с. 36].

Анализ современной научной литературы показывает, что существует большое количество определений адаптации, имеющих как очень общий смысл, так и раскрывающих сущность адаптационных процессов на одном из множества уровней. Смысл понятия «адаптация» трактуется различными науками по-разному, что, по мнению М.В. Ромма, приводит к «явному терминологическому и методологическому разнобою» [4, с. 24].

Более того, многие исследователи считают, что корректного определения адаптации не существует вообще. Все существующие определения страдают либо тавтологичностью, либо охватывают только один (чаще биологический), значительно реже – несколько, из множества классов адаптации, либо в определении отсутствуют специфичные, выделяющие именно адаптацию, признаки.

Традиционно, в зависимости от рассматриваемого аспекта, термин «адаптация» используется для: 1) обозначения процесса, при котором субъект приспособляется к разнообразным изменениям среды; 2) отношения равновесия, которое устанавливается между субъектом и средой; 3) результата оптимального взаимодействия субъекта и среды. Каждое из предложенных определений является вполне правомерным, т.к. рассматривает, хотя и односторонне, ту или иную особенность адаптационного процесса. Вместе с тем понимание адаптации лишь как процесса приспособления слишком ограничено.

Рассмотрение адаптации как поддержания отношения равновесия (относительной гармонии), которое устанавливается между организмом и средой, идет от биологических теорий, утверждающих, что все реакции организма как системы, пассивно приспособляющейся к воздействиям среды, призваны выполнять только адаптивную функцию – вернуть организм в состояние равновесия, обеспечить устойчивость данной системы.

В последние годы наметилась вполне отчетливая тенденция уменьшения признания роли собственно приспособительного начала в адаптации. По мнению многих авторов, приспособлению, носящему заведомо пассивный характер, противопоставляются активное воздействие личности на социальную сферу, ее преобразовательная способность, которые служат важным механизмом социальной адаптации. Социальная адаптация понимается как такой социальный процесс, в котором и личность и социальная среда являются адаптивно-адаптирующими системами, т.е. оказывают активное воздействие друг на друга.

Понимание адаптации как результата приспособительного процесса или понимание адаптации не столько как процесса, сколько как результата в последнее время специально не анализируется, дис-